

Глава 197 - Нет денег? Тогда займи у кого-нибудь!

«Что?» Матриарх сразу почувствовала, как ее мозг взорвался: «Один миллион таэлей?»

Фэн Цзинь Юань считал, что реакция матриарха была слишком преувеличена, и быстро утешил ее: «Мама не сердись. Вы абсолютно не должны растягивать спину».

«У меня есть А-Хэнг, чтобы позаботиться о моей спине. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Скажи, для чего тебе нужен миллион таэлей?»

Фэн Цзинь Юань понимал матриарха и даже знал, как трудно получить от нее деньги. Причина, по которой предыдущие 50 тысяч были легко доступны, заключалась в том, что матриарх, по крайней мере, немного понимала и знала, что важно планировать будущее. Все судебные чиновники пожертвовали деньги, поэтому семья Фэн не могла отстать, учитывая, что он был стандартным должностным лицом первого ранга. Но не была ли разница между 50 тысячами и миллионом слишком большой?

«Мать». Он стиснул зубы и поговорил с матриархом: «Это связано с третьим принцем».

Матриарх Фэн энергично покачала головой: «Так много денег нет. Для чего ты хочешь обокрасть казну усадьбы? Один миллион таэлей есть только у богатых семей, как у семьи Чэнь. Подумай об этом сам, сколько ты зарабатываешь за год? Сколько зарабатывают наши магазины за год? Каковы ежедневные расходы на усадьбу? Как я могу дать миллион?»

«Но дело с третьим принцем - это срочное дело!» Фэн Цзинь Юань не мог не встать на ноги, «Сын уже обещал дать его Высочеству миллион таэлей. Мама, вы также знаете, что зимняя катастрофа в этом году была серьезной. Ведь даже столица так сильно пострадала, кто знает, что произошло снаружи. В то время причина, по которой мы выбрали третьего принца, была не потому, что он был человеком с большими планами. Подготовка, которую он делал снаружи, была тем, что мы признали!»

Матриарх знала, что он говорит о том, что третий принц содержал военных. Не было никакой ошибки, это было одним из активов третьего принца. Это была также самая основная причина, по которой семья Фэн решила сражаться вместе с ним. Но ... «Я слышала, что болезнь официальной принцессы третьего принца была излечена. В сочетании с нынешней ситуацией Чэнь Юй, какая надежда осталась?»

Фэн Цзинь Юань считал, что раз матриарх уже задает такой вопрос, значит, что, скорее всего, этот вопрос обсуждается. Таким образом, он быстро сказал: «Мама, не волнуйся. Сын уже отправил людей, чтобы найти лекарство и справиться с проблемой Чэнь Юй. По-видимому, среди людей ходит слух, что есть лекарство, которое позволит восстановить невинность».

Сердце матриарха слегка колыхнулось, и за этим последовал вопрос: «Неужели это действительно так?»

«На самом деле есть». Фэн Цзинь Юань стиснул зубы и дал обещание: «Семья Фэн воспитывала Чэнь Юй на протяжении многих лет, поэтому мы определенно не допустим, чтобы эти усилия были потрачены впустую».

«Но Чэнь Юй в настоящее время является дочерью наложницы». Матриарх вспомнила важный вопрос. Она не могла не пожаловаться на Яо Ши: «Это тоже Яо Ши, она уже вернула себе должность главной жены, но она все еще хотела развестись. При этом не только вы потеряли лицо, положение Чэнь Юй также неудобно!»

Фэн Цзинь Юань, естественно, понял это. Он также знал, что третий принц не хочет, чтобы дочь наложницы была его официальной принцессой, а тем более наследовала трон. Когда дочь наложницы когда-либо становилась императрицей? Но он не был таким пессимистичным, как матриарх. Когда эта ситуация впервые произошла, он некоторое время был расстроен. Однако в последнее время у него появился новый план.

Он слабо улыбнулся и успокоил матриарха, сказав: «Позиция Чэнь Юй пока неловка. Поскольку сын оставил ее в живых, сын, естественно, планирует больше вокруг нее. Мама, просто расслабься. Пусть сын сначала справится со сбором одного миллиона таэлей, обещанных Его Высочеству третьему принцу. Другие вещи будут решены, когда придет время».

Он чувствовал, что его слова неизбежно приведут к успеху. Матриарх должна доверять его словам и кивнула ему. Она, скорее всего, скажет еще несколько слов, а затем отдаст приказ забрать деньги из казны.

Но кто мог подумать, что матриарх кивнет в удовлетворении и похвале: «Ты человек с большими планами. Я спокойна». Затем она продолжила: «Но у усадьбы действительно нет таких денег».

Фэн Цзинь Юань почти упал. Неужели его слова не подействовали на нее? Все подойдет к концу, потому что она сказала, что денег нет?

Он беспомощно посмотрел на матриарха: «Мама, ты знаешь, как эти слова о том, что у нас нет денег, повлияют на будущее сына?»

Матриарх кивнула: «Я не стала такой уж старой и прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду. Но ты также должен знать, что фонды усадьбы ранее управлялись Чэнь Ши. Существовала также ежедневная помощь семье Чэнь. Теперь, когда этот источник был отрезан, где вы хотите, чтобы я нашла миллион таэлей? Кроме того, когда Чэнь Ши управляла фондами усадьбы, наша усадьба не нуждалась в еде или одежде, но сумма денег, которую можно было увидеть, также была ограничена. Ей нравилось посылать безделушки, чтобы соблазнить людей, и она прислала мне много приятных вещей, но когда она когда-либо дарила деньги?»

Услышав слова матриарха, сердце Фэн Цзинь Юаня охладело. Он не мог не вздохнуть: «Как это решить?»

Матриарх, однако, указала на дорогу: «По правде говоря, это не совсем безнадежно. Вы можете найти кого-то, кто их может одолжить».

«Кто?»

«Подумай. У кого сейчас больше всего денег в усадьбе?»

Сердце Фэн Цзинь Юаня задрожало, затем он сказал: «Мать говорит ... А-Хэнг?»

«Ун». Матриарх посмотрела на него и сказала: «Надо сказать, что если кто-то из семьи Фэн действительно может дать миллион таэлей, это будет только А-Хэнг. Но поскольку ты ее отец, прямо обратиться к ней и просить об этом не представляется возможным. Большая часть денег в ее руках пришла от его Высочества девятого принца. Если ты их попросишь, я боюсь, что в ближайшие дни возникнут проблемы. Но ты можешь занять их. Заключите соглашение, и когда кризис пройдет, вы можете вернуть их. Таким образом, есть возможность для обсуждения».

Фэн Цзинь Юань почувствовал, что его голова раздувается. Он даже не хотел говорить с Фэн

Юй Хэн, но ему придется занять деньги у этой девушки? Разве это не обман?

«Нет, не возможно». Он подсознательно покачал головой: «Это нельзя сделать».

Матриарх перестала улыбаться и нетерпеливо посмотрела на него: «С небольшой трудностью ты отступил? У тебя большие амбиции, но ты даже не можешь разрешить ситуацию в усадьбе, так как ты будете обращаться с делами в суде?»

Услышав, что матриарх вопила, Фэн Цзинь Юань очнулся.

Но разве это правильно? Если бы он не мог справиться с делами дома, мог бы он надеяться, что его дочь займет место императрицы и станет ли он невесткой Императора?

«Если вы хотите добиться больших успехов, вам не только нужно быть смелым, вам также нужно знать, когда опустить голову и поклониться». Матриарх говорила с каждым словом, оставляя отпечаток в сердце Фэн Цзинь Юаня.

Он чувствовал, что матриарх стала более пронзительной, чем раньше. Она также казалась более дальновидной. Что касается денег, она уже не была такой жадной. Она даже могла дать ему идею в такое время и сказать такие вдохновляющие слова.

Фэн Цзинь Юань был немного тронут. Стоя, он внезапно почувствовал, что заимствование денег у Фэн Юй Хэн больше не является большой проблемой. Матриарх была права. Если он хотел стать человеком, который делал великие дела, он должен был опускать голову и поклоняться.

Он поклонился матриарху: «Мать научила сына незабываемому уроку».

Матриарх кивнула, ее глаза были полны безграничных ожиданий.

Наблюдая, как Фэн Цзинь Юань ушел, бабушка Чжао подошла к матриарху с лекарством, которое лично назначила Фэн Юй Хэн. Четыре маленьких капсулы с рисовым вином и водой, чтобы смыть их, матриарх очень привыкла к этому.

«Немного сложно говорить с мастером о второй молодой мисс». Бабушка Чжао увидела, что матриарх все еще хмурится, поэтому она знала, что матриарх все еще беспокоится.

Матриарх, естественно, это понимала, но она вздохнула и беспомощно сказала: «В противном случае, что еще можно сделать? Поскольку он уже принял решение, наша усадьба теперь привязана к третьему принцу. Когда человек процветает, мы все процветаем. Когда он терпит неудачу, мы все терпим неудачу. Теперь, когда Чэнь Юй уже не такая как раньше, использование ее в качестве козыря - это то, чего я боюсь, что мы не сможем сделать с уверенностью. В конце концов, семья Фэн все еще полагается на Цзинь Юаня. Только если он преуспеет, аспект Феникса Чэнь Юй не будет потрачен впустую. Иначе, что можно сделать, полностью полагаясь на одну девушку?» Матриарх взяла лекарство в руке бабушки Чжао и подумала о Фэн Юй Хэн прежде, чем сказать: «К сожалению, этот даосист Цзы Ян был уверен, что аспект феникса был у Чэнь Юй. Как здорово, если бы это была А-Хэнг».

Бабушка Чжао утешила ее: «Старшая мадам, не волнуйся. Кажется, у мастера уже есть план; иначе он не смог бы защитить старшую молодую мисс».

«Хмф». Услышав упоминание о Чэнь Юй, матриарх стала недовольна: «Если бы не ее аспект феникса, я бы не стала ее обнимать». Однако, подумав немного больше, она начала

беспокоиться: «Скажи, если Чэнь Юй действительно добьется больших успехов, она отвернется и будет обижаться на семью Фэн?»»

Бабушка Чжао была поражена, услышав это. Она почувствовала, что старшая молодая мисс долгое время не любила семью Фэн, особенно учитывая то, как она иногда смотрит на людей. Это всегда оставляло ее с чувством неудобства. Сравнительно, это была вторая юная мисс, которая была более откровенной. Ей нравилось то, что ей нравилось, и ей не нравилось то, что ей не нравилось. Хотя она была такой же порочной, она была лучше, чем несогласованность старшей молодой мисс.

«У вас тоже есть такая озабоченность, верно?» Матриарх могла сказать, что бабушка Чжао о чем-то рассуждала. Она тихо фыркнула: «В конце концов, мы вырастили феникса или неблагодарного ребенка. Рано или поздно наступит день, когда мы узнаем. Очень печально, что тело девятого принца было изуродовано; в противном случае семья Фэн могла бы положиться на А-Хэнг!»»

Фэн Цзинь Юань вышел из дворца Шу Я и направился прямо во внутренний двор Лю. Будучи вдохновленным матриархом, он импульсивно отправился занять деньги у Фэн Юй Хэн сразу, но двор Шу Я был действительно слишком далеко от внутреннего двора Лю. Когда он подошел ко внутреннему двору Лю, порыв утих. Когда волнение ушло, он снова был взволнован.

Заимствование денег у Фэн Юй Хэн определенно приведет к издевательствам, верно? Он думал о том, как достойный стандартный чиновник первого ранга фактически склонился бы к тому, чтобы попросить свою дочь о деньгах! Это было не то же самое, что взять из рук Чэнь Юй. Одно дело брать, а другое заимствовать на время. Возможно, ему даже нужно будет подписать соглашение. Что за репутация у него останется?

Более того, посещение павильона Тонг Шэн означало, что ему нужно будет встретиться с Яо Ши, которая держала имперский указ и громко заявляла о своем намерении развестись с ним. Это не позволило ему поднять голову перед другими должностными лицами суда. Если бы было известно Яо Ши, что он собирался занять деньги у Фэн Юй Хэн, кто знает, как она будет на него смотреть.

Фэн Цзинь Юань перестал идти и посмотрел на частично закрытые лунные ворота перед ним, когда он остановил свой план атаки.

Он все еще пойдет?

Он не пойдет, верно!

Как насчет того, чтобы подумать об этом чуть больше?

Подумав об этом, он решил все раздумать. В любом случае, он сказал третьему принцу, что он отдаст деньги, прежде чем покинуть столицу. У него все еще было три дня. У него было достаточно времени, чтобы все обдумать.

Подтвердив свое решение, Фэн Цзинь Юань повернулся, чтобы вернуться. Только когда он вернулся в Сосновый двор, он почувствовал некоторое сожаление. Он уже добрался до ворот дворца Лю, так почему он не зашел.

Если бы он прошел вперед, возможно, дело уже было бы закончено, верно?

Подумав об этом, его настроение ухудшилось.

Сделав еще несколько кругов вокруг своего кабинета, он вспомнил то, о чем раньше упоминала матриарх. Он тут же остановился и крикнул в воздух: «Скрытая охрана».

Перед ним появилась человеческая фигура.

«Как обстоят дела с вопросом, который мы обсуждали в прошлый раз?»

Скрытый охранник показал печальное лицо и покачал головой, сказав: «Этот слуга некомпетентен. Это лекарство ... трудно найти в этом мире».

Сердце Фэн Цзинь Юань стало напряженным, так как его выражение лица стало уродливым: «Разве вы не сказали, что у публичного дома оно есть?»

«Этот слуга не выполнил свои обязанности». Скрытый охранник больше ничего не объяснил, так как признал свои ошибки.

Сердце Фэн Цзинь Юаня стало холодным. Он знал, что лекарство - не более, чем слух. Было очень сложно такое найти. Было бы вполне нормально, если бы его не нашли. Но, без этого лекарства, как Чэнь Юй справилась бы с этой критической ситуацией? В следующем году она вступит в брачный возраст?

Но он не знал, что в это время Чэнь Юй также беспокоилась об этом. Но она вдруг вспомнила слова Фэн Юй Хэн, сказанные в тот день: Старшая сестра, я заключу с тобой пари, ты дашь мне больше денег в ближайшее время!

Казалось, она что-то поняла и вдруг встала. Она позвала Йи Лин: «Пойдем, мы поедем в павильон Тонг Шэн!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/339238>